УДК 343.13

Е. В. Горчакова
доцент кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И. Ф. Шилова

ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Согласно Конституции Российской Федерации [1], высшая ценность человека — совокупность его прав и свобод, которые предопределяют правотворческую деятельность, составляя основу правоприменительной практики. Не является исключением в этом смысле и уголовное судопроизводство, участникам которого, в частности подозреваемому и обвиняемому, Основным Законом гарантирована совокупность прав и свобод, охрана законных интересов.

Реализация прав подозреваемых и обвиняемых имеет особое значение, поскольку данные лица подвергаются уголовному преследованию, в ходе которого их конституционные права и свободы нередко нарушаются и ограничиваются.

Особое внимание доктрины обращено на вопросы законодательного регулирования правового статуса подозреваемого. Данная проблема является одной из наиболее обсуждаемых, причем как в теории, так и в правоприменительной практике. Именно в этом «промежуточном», по мнению ученых-процессуалистов, статусе подозреваемый по большей части находится во время расследования, реализуя данные ему законом права посредством использования широкого арсенала защитных средств.

Представляется, что проблемы, связанные с регламентацией правового статуса подозреваемого, вытекают из несовершенства понятийного аппарата уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, поскольку до настоящего времени правовой дефиниции «подозреваемый» в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) нет [2]. В связи с этим уяснять правовую сущность статуса данного участника уголовного судопроизводства приходится, опираясь на ч. 1 ст. 46 УПК. По смыслу этой статьи, статусом подозреваемого могут наделяться лица, в отношении которых возбуждено уголовное дело на основании, а также в порядке, предусмотренном гл. 20 УПК. Кроме того, в силу ст. 91 и 92 УПК, данный статус имеет задержанный, а следуя норме ст. 100 УПК, подозреваемым считается лицо, в отношении которого применена мера пресечения до того, как ему было предъявлено обвинение. Помимо этого, норма ч. 1 ст. 46 УПК закрепляет

положение, согласно которому подозреваемым является лицо, уведомленное в порядке ст. 223.1 УПК о том, что им было совершено преступление.

Трудно не согласиться с мнением П. В. Фадеева и Д. А. Иванова [3, с. 227], полагающих, что правовой сущности подозреваемого такой законодательный подход надлежащим образом не отражает, поскольку не способен охватить всех ключевых признаков, присущих этому участнику уголовного судопроизводства, а также не регулирует должным образом его процессуального положения. По справедливому замечанию процессуалистов, норма ч. 1 ст. 46 УПК по большей части характеризует завершение того или иного этапа уголовного судопроизводства.

Однако на сегодняшний день дискуссионным является не только понимание сущности правового статуса подозреваемого, но и моменты его приобретения и прекращения. В первую очередь приобретение лицом статуса подозреваемого обусловлено подозрением о его причастности к совершению преступления. В настоящее время понятие «подозрение» законодателем не закреплено. В отличие от обвинения, основу которого составляет полная информированность, которая зиждется на достаточности доказательств, собранных по уголовному делу, в основу подозрения может быть положено исключительно вероятное знание, а оно, как известно, требует дополнительной и всесторонней проверки. Такая проверка осуществляется через собирание, исследование, а также последующую оценку доказательств судом [4, с. 215].

Интересной видится точка зрения И. В. Смольковой, согласно которой подозрение не может возникнуть без связи с конкретным человеком. Указанный автор тем самым «персонифицирует» уголовное преследование, формулируя принцип «нет связи с человеком — нет уголовного преследования» [5, с. 114].

В то же время, следуя законодательному подходу, наделение лица статусом подозреваемого состоит в неразрывной связи с принятием следователем (дознавателем) поименованных в ч. 1 ст. 46 УПК процессуальных решений, каждое из которых имеет самостоятельное процессуальное значение. Учитывая это, многие авторы — А. С. Есина, О. Е. Жамкова, Л. М. Карнеева [6, с. 85], Д. А. Иванов [3, с. 227], П. В. Фадеев [3, с. 228] — высказываются о необходимости закрепить законодательно вынесение отдельного обоснованного постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого. Разделяя данный подход, полагаем, что реализация данного предложения позволила бы разрешить многие проблемы, которые возникают сегодня в правоприменительной практике в части обеспечения прав данных участников уголовно-процессуальных отношений.

Список основных источников

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 28 дек. 2024 г. № 510-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Фадеев П. В., Иванов Д. А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса // Вестн. экон. безопасности. 2022. № 4. С. 226–230. Вернуться к статье

4. Титов П. М. Общая характеристика процессуальных статусов подозреваемого и обвиняемого и значение их показаний в уголовном процессе // Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России. 2023. № 1 (44). Вернуться к статье

5. Смолькова И. В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве. М : Юрлитинформ, 2020. 456 с. Вернуться к статье

6. Есина А. С., Жамкова О. Е., Карнеева Л. М. О процессуальном статусе подозреваемого: взгляд на проблему через 60 лет // Вестн. экон. безопасности. 2022. С. 84–86. Вернуться к статье